

УДК 82.09:81'38
DOI: 10.17223/26188422/10/6

А. А. Митрофанова

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОСВОЕНИЕ МЕДИЙНОГО ВАРИАНТА ЯЗЫКА

В статье рассмотрены трансформации литературно-критического дискурса в условиях стремительного развития новых средств и каналов коммуникации, когда литературные блогеры и любители чтения потеснили профессиональных критиков. Возникновение новых онлайн-форматов и сетевых площадок литературной критики приводит к размыванию дифференциальных признаков литературно-критических жанров и меняет институциональный статус критики. Данные процессы рассматриваются в аспектах коммуникативных установок и интерпретационных стратегий современной литературной критики.

Ключевые слова: литературная критика, литературно-критический дискурс, новые медиа, коммуникация, интерпретация

Литературно-критический дискурс интенсивно изучается в последние двадцать лет. Описывается организация контента в новых медиа: каналы, площадки, форматы [1], традиционные СМИ [2] и любительские сообщества в социальных сетях [3]; изучают трансформации классической рецензии и других жанров [4], радикальное изменение коммуникативного статуса автора и адресата критического высказывания [5]. Создаются типологии, например, обусловленные категорией автора: официальная и любительская критика; выясняется статус читательской критики по отношению к профессиональной [6], а также специфика контента, к интернет-критике относят « всю литературно-критическую рефлексию в Интернете » [5. С. 103]. Фиксируют приобщение к литературно-критической коммуникации активных субъектов книжного рынка: « Издательские корпорации создают репутации, бренды (например, “Редакция Елены Шубиной”), которые претендуют на то, чтобы стать безусловным литературным мерилом, особым знаком качества, а также путеводителем на любой вкус » [7. С. 177].

На сайтах издательств, в книжных блогах осуществляется нативная реклама – усвоение рекламных стратегий размывает дифференци-

альные признаки литературно-критических жанров. По названной и другим причинам последнее десятилетие отмечено дискуссиями, посвященными институциональному статусу критики. По мнению Р. Сенчина, «критика у нас находится в удручающем состоянии. Больших статей почти не появляется, рецензии все сильнее напоминают аннотации или рекламные слоганы; среди тех, кто обращается к этому роду литературы, почти отсутствуют личности» [8. С. 10]. Для ее возрождения предлагают создать институт литературной критики или «ввести в штат крупных книжных издательств отделы критики. Даже не для продвижения книг на рынке, а ради оптимизации литературного процесса» [9. С. 8].

Сами профессиональные критики не склонны равнять себя с любительским сегментом – активно создают площадки для реализации стоящих перед «новой критикой» задач. Их излагает И. Дуардович, редактор рубрики «Легкая кавалерия. 12 критиков говорят о современной литературе», закрепившейся в 2019 г. в журнале «Вопросы литературы»: «Это не просто рубрика “беглой” и “лихой” критики, это не только способ мгновенно составить представление о происходящем. Для меня это изначально нечто большее, например, поиск нового языка» [10]. По аналогии с «расцветом советской критической мысли в 60-е, связанным с совместной работой в ИМЛИ Бочарова, Кожина, Палиевского, Гачева и других, ставивших перед собой задачу построения общей теории литературы», формулируется идея обновления метода и его реализации – «это и ЛКС (Лаборатория критического субъективизма), онлайн-дискуссии группы профессионалов <...> Это явление принципиально иного рода, рассчитанное не на шумиху, а на разбор конкретных текстов. Многополярность общего высказывания мыслится участниками группы не как релятивизм, а как механизм получения объемного виденья» [11].

Весной 2021 г. в «Литературной газете» был проведен круглый стол с участием писателей и критиков, которые солидаризировались в определении сущности критики: «По законам мышления все, что мыслится само, – это рассеяние, энтропия, а настоящее мышление – это усилие, собирание. И всего, что мыслится само, очень много сейчас в “Фейсбуке”, в других соцсетях <...> Настоящая критика – собирание мысли, и тогда она дает, в том числе и автору, большой положительный толчок, даже если она отрицательная» [12].

Из приведенных суждений отметим поиск нового языка, а также установление сходства с журналистикой: «Правила качественной

критики – те же, что у хорошей журналистики: актуальность – своевременность критического высказывания и его “предмета”; объективность – критика по определению субъективна, но я имею в виду честность автора <...>; эксклюзивность – самый важный критерий; смелость и принципиальность, чтобы всегда придерживаться этих правил, без страха перед именами или иным мнением сообщества» [12].

Как представляется, с начала 2000-х гг. и по настоящее время литературная критика переживает процессы, которые происходили в российских СМИ в 1990-е гг. Активное развитие литературно-критического дискурса, освоение новых возможностей в электронной среде: сайты, порталы, образовательные и просветительские проекты, журналы, литературные блоги, подкасты, дискуссионные площадки на YouTube, Telegram-каналы – изменило состав речедателей: литературные блогеры, медийные лица, знатоки и любители чтения потеснили профессиональных критиков. Сходные изменения происходили в 1990-е гг. с профессиональными журналистами, которые были вынуждены разделять медиaprостранство с копирайтерами, пиарщиками, рекламщиками, ведущими FM-радиостанций, блогерами.

В массовой коммуникации концепция адресата литературно-критического сообщения совпадает с пониманием целевой аудитории медийного текста: «Современную коммуникативную ситуацию характеризует все усиливающаяся ориентация издательских проектов на конкретные типы аудитории» [13]. В обоих случаях выбор автором языковых средств обусловлен языковыми предпочтениями, речевым опытом адресата: «читатель – главная движущая сила изменений в литературном треугольнике в Интернете. Читатель в Интернете привык быть в центре внимания, привык к тому, что он может говорить и требовать всего, что хочет» [5. С. 101]. Учет целевой аудитории для критика так же первостепенен, как для журналиста: сетевое издание «Горький» (gorky.media) «пытается создать платформу для чтения разным аудиториям, с чем раньше не сталкивались авторы литературно-критических текстов», используя различную подачу материалов [14. С. 39].

Самые радикальные трансформации произошли с методом литературно-критического познания и описания объекта. В исследовании Ю. А. Говорухиной метод определен как категория, имеющая «гносеологически значимый статус» [15. С. 10]. В 1990-е гг. с утратой литературоцентричности перед критикой встала «проблема выжива-

ния», которая «может быть осмыслена как экзистенциальная, сопряженная с переживанием утраты былого статуса, аудитории и попытками самоидентификации, выживания в обновившихся культурных обстоятельствах» [15. С. 12]. Возникла необходимость в реципиенте, вокруг которого «формируется вся коммуникативная модель литературно-критической деятельности» [15. С. 10], имеющая следующую структуру: «над уровнем истолкования и оценки произведения надстраивается уровень гносеологической и коммуникативной установок, которые обуславливают программу интерпретации» [15. С. 10]. «Общая стратегия, организующая процесс истолкования и оценки литературного явления и его преломления в акте текстопождения, выстраивается критиком в зависимости от коммуникативной и интерпретационной (в онтологическом смысле) установки» [15. С. 10]. В основании классификации – доминирование в авторской интенции аналитического или прагматического компонентов. Аналитико-ориентированный метод не покусается на ценностные установки реципиента, которому отводится роль «молчаливого собеседника». В прагмаориентированных текстах читатель – активный соучастник. Показателей значимости прагматической стратегии много: в частности, множественность и экспрессивность оценок, способных «внушать читателям собственную шкалу оценки» [15. С. 11].

Второе основание для классификации: Я-центричная, тексто(автор)центричная и направленная на читателя интерпретация. В Я-центричном «процессе понимания текста критик «вычитывает» актуальные для него смыслы» [15. С. 11]. «Прагмаориентированная стратегия оказывается доминирующей в момент осознания критикой наступившего кризиса, в период наиболее острой рефлексии» [15. С. 14].

В современной прагмаориентированной критической деятельности предметом дискуссии в среде писателей, профессиональных критиков становится именно категория оценки: обязательность или факультативность пейоративной оценки, мотивированность анализом, выявляющим присущие словесному произведению дескриптивные характеристики, объективированные от субъекта. Наблюдается тенденция к редукции аналитического начала при множественности оценок и усилении эмотивного компонента. Так, выход сборника «Проклятые критики. Новый взгляд на современную отечественную словесность» (2021) сопровождался критическим отзывом: «это критика разгрома». Автор рецензии на сборник выразил крайнюю позицию: «Никто не

давал критику права на оценку; его задача – не возносить и не ниспровергать <...> Задача критики, которая и делает ее интересной, состоит в приращении смыслов литературного произведения» [16].

В обстоятельствах коммерциализации литературно-критической деятельности актуальны вопросы этического характера. «Третьи сутки пылают станицы! Нет, я, конечно, слышал, что существует такой портал “Печорин.нет”, даже читал там обзоры “толстяков”, но вот о шалостях с предоставлением пикантных литературных услуг узнал впервые и решил посмотреть своими глазами, как это выглядит» [17]. Услуги портала заключаются в предоставлении начинающему автору рецензии на его произведение, которую автор должен оплатить, и тогда при положительной оценке может рассчитывать на публикацию.

Например, следующий текст:

«“Путешествие из пункта А в пункт А” произвело на меня сильное впечатление. Но не лихо закрученным, детективным сюжетом, а яркими картинками колоритной жизни российской глубинки. О ней или не пишут вовсе, или пишут серьезно, с трагическим надрывом. У Счастливецовой картины драматичные, но присутствует остроумие, толика юмора. А главное, сочувственная ирония к персонажам. В первую очередь не центральным, а эпизодическим <...> Но ей, впрочем, как и всем писателям, необходим редактор. Приведу несколько замечаний с первых страниц повести. Все огрехи, ошибки отмечать не стал, так как пишу рецензию, а не выполняю редактуру». «В таких вот отступлениях что-то Гоголевское есть» [18].

Приведенный фрагмент рецензии организован стандартизованными речевыми элементами, могущими быть использованными в любом критическом высказывании о любом тексте. Отсутствие критических суждений и немотивированная положительная оценка позволяют говорить о коммуникативной неудаче высказывания в плане ценностных отношений учителя и обучающегося. С другой стороны, учитывая монетизацию услуги, данный образчик представляет успешную направленную на читателя коммуникацию.

Смену аксиологических ориентиров высвечивает ближайшая историческая параллель с обучением авторов на страницах журнала «Литературная учеба», созданного в помощь начинающим рабочим и крестьянским писателям, рабкорам и критикам в 1930 г. при активном участии М. Горького, который в рубрике «Письма из редакции» делал

публичный разбор произведений, анонимность которых позволяла, не задевая самолюбие авторов, сохранять непредвзятость: «В присланных Вами рецензиях на вашу книгу я не могу найти никаких признаков “травли” и “шельмования” и не чувствую у рецензентов “стремления поставить крест” на Вашей работе. Рецензии написаны торопливо, обычным, несколько грубоватым тоном, но они совершенно справедливо указывают на небрежность вашего стиля, на плохое знание Вами языка» [19. С. 14]. Сбалансированность высказываний заключалась в одновременной реализации двух интенций – оценить и в развернутой мотивировке обучить автора: «Словечко “милозвучно” Вы напрасно считаете новым, оно есть у Карамзина, а, кроме того, вы его, наверное, встретите в “кантатах”, которые распевались крепостными хорами. В кантатах этих встречаются “лилейнолицые девицы”, “зефирно нежный голосок”. В 903 г. мужики под Пензой пели: “Зефир тихий по долине веет с милой страны, с родной Костромы”» [19. С. 16].

Задача учить начинающих писателей нормам литературного языка, технике письма, работе над стилем решалась публикациями теоретических работ Л. Якубинского, Б. В. Томашевского и др. На портале «Печорин.нет» «писателю» предлагаются «полезные сервисы» – Грамота.ру и Википедия.

Прагмаориентированная литературно-критическая коммуникация подразумевает не только регламентированное применение категории оценки. По всей видимости, в настоящее время литературно-критический дискурс осваивает даже не столько другой функциональный стиль, сколько другой язык.

Согласно концепции Н. И. Клушиной, сменившая книжную эпоху «современная информационная эпоха сопровождается сменой культур, которую мы сегодня наблюдаем: от традиционной, книжной – к медийной, экранной» [20. С. 29]. Если в предшествовавший период в системе функциональных стилей литературного языка высокую степень занимал литературно-художественный стиль, обеспечивавший и литературно-критическую речевую деятельность, то сейчас очевидна «тенденция к доминированию медиакультуры над аутентичной культурой, по крайней мере, в повседневной жизни молодого поколения» [21. С. 51]. Все члены речевого коллектива участвуют в формировании медиадискурса – совокупности транслируемых через различные медийные каналы текстов, объединенной стилем, обеспечивающим когезию (связность) медиадискурса, его когерентность (целостность).

Принцип интегративности медиадискурса раскрывается через понятие медиатизации – «это распространение влияния медиа на важнейшие области социальной жизни и обратный процесс включения в информационную сферу различных сторон общественной деятельности, то есть *создание зон пересечения медиа и социальных феноменов*» [20. С. 27–28]. «Медиатизация способствует формированию массмедийного стиля как важного и актуального варианта современного литературного языка» [20. С. 28]. Массмедийный вариант литературного языка – это не публицистический стиль как один из функциональных стилей литературного языка, но определяемый состоянием логосферы вариант литературного языка, реализующийся в медийном пространстве, в котором сосуществуют политический медиадискурс, дискурс медиакультуры и др. Массмедийный вариант литературного языка характеризуется своими языковыми нормами: «сформированные в литературном языке эталонные нормы в журналистской практике, ориентированной на скорость в передаче информации, корректируются и упрощаются, а в значительной части новейшей медиакommunikации под воздействием в том числе медийных технологий могут и опровергаться (например, в неформальном интернет-общении в соцсетях, в смс-сообщении, чатах, комментариях, на форумах и т.д.)» [20. С. 29].

Как представляется, формирующийся в медиапространстве литературно-критический дискурс всесторонне усваивает данный массмедийный вариант литературного языка. На уровне речевой организации сетевая критика характеризуется сокращением объема критического высказывания. Лаконичность восполняется непрерывностью коммуникации – серийностью постов, реализующих различные авторские интенции – информирования, развлечения, воздействия. Нарративная структура высказывания усложняется инкорпорированием в него голосов писателя, издателя, других блогеров. В подкастах фамилльяризация общения происходит благодаря фатической речи. Максимальное сокращение дистанции между участниками литературного процесса достигается в подкасте установкой на спонтанную устную разговорную речь. Я-центричная интерпретация произведения согласуется с интересом аудитории к личности автора аудиоблога.

Каноническое для литературного критика требование мастерского владения языком уступает запросу говорить о литературе понятным читателю языком данной площадки. Однако примем во внимание, что в интернет-коммуникации, в жанре социальных сетей «люди получи-

ли практически неограниченную свободу самовыражения, демонстрации своих языковых, коммуникативных способностей и культурного потенциала, возможность диалога, дискуссии, распространения своих мыслей, знаний, а вместе с тем и возможность играть, развлекаться, шутить. Высокий лингвокреативный потенциал интернет-среды обеспечивается рядом ее важных, конституирующих признаков: иллюзорность интернет-пространства, высокая скорость продвижения коммуникации, ее интерактивный характер и неограниченность в использовании языковых средств [22. С. 295–296].

Благодаря усвоению массмедийного варианта литературно языка авторы, выступающие на различных площадках, формируют усредненный, не чуждый креативности стиль Я-центричной интерпретации произведения в высказываниях, типовыми речевыми элементами которых являются самопрезентации: как я стал писателем; как я редактирую; как я опубликовал свою первую книгу, первый раз пришел в редакцию N журнала; в какое время дня и что я читаю своему ребенку; что мне ответил(а) приятель (подруга); почему для меня писатель N стал прозаиком прошедшего десятилетия.

Коммуникация имеет гибридный устно-письменный характер. Диалогизация осуществляется набором приемов: предвосхищением реплики реципиента, метатекстовостью, интонирующими речь вставными конструкциями. Для достижения перлокутивного эффекта, на который рассчитана прагмаориентированная успешная коммуникация, необходимо знание апперцепционной базы реципиента, и, если есть сомнение, цитата в языковой игре должна быть атрибутирована. Так, название романа «Ромовый дневник» Х. Томпсона обыграно в предметной образности бытовых подробностей процесса написания романа:

Telegram-канал «Книгижарь» Сергей Лебеденко 30.11.2020:

Очень неловко это делать такой тяжелой осенью, но!

Как я уже писал некоторое время назад, я пишу роман (неожиданно для книжного блогера, я знаю, ха-ха) и очень хочу делиться новостями о том, как он движется, что я узнал в процессе работы и что помогает мне не бросить все (золотф (ладно, нет)). И по этому случаю – да, завожу патреон.

Помимо сидрошиного дневника (ром не пью, поэтому Хантер Томпсон в качестве референса не подходит):

– обзоры, которые я не публикую в канале

- переводы лекций/статей
- отрывки из романа
- упражнения по литмастерству.

Может, придумаем что-нибудь еще, посмотрим!

А пока – добро пожаловать. С вас кофе, с меня – истории
<https://www.patreon.com/bookngrill> Первая история уже ждет патро-
нов □

Субъективность прагмаориентированной интерпретации проявляется и в редукции аналитичности, которая подразумевает, что оценка нуждается в текстопорождении. В приведенном ниже фрагменте рецензии аналогия с Петрушевской выступает как оценочное суждение, мотивированное выражением субъективной модальности, но не качествами текстов. Сниженный характер общения является общей чертой массмедийного языка литературной критики в подкастах, традиционных СМИ, Telegram-каналах, на портале «Горький.media»:

«Анну Козлову часто обвиняют в излишней замороченности на теме взаимоотношений полов, некой “бабскости” ее прозы: люди мол, более романтичны и более величественны в своих чувствах, чем она о них рассказывает. Но, с одной стороны, а о чем еще замораживать большинству человечества в наши дни, когда существуют стиральные машины, круглосуточная доставка еды и компьютерные игры? А с другой – о чем еще сочиняли лучшие русские писательницы более старшего поколения? Вряд ли кому-то придет в голову обвинить в “бабскости” текстов, например, Людмилу Петрушевскую, которой, на мой взгляд, Козлова наследует – не по форме, конечно же, а по духу. Просто Козлова пишет о современном человеке, а большинство ее критиков по-прежнему хотят видеть в литературных героинях Наташу Ростову и Анну Каренину. Меняется мир – меняется сознание, и именно Козлова старается это показывать». «Лично я получила огромное удовольствие от чтения “Рюрика” и поэтому без всякого лицемерия пишу такую апологетическую статью. А ведь могла бы и блох поискать» [23].

Синтопия времени – термин, означающий связь разных времен через единство места, – присуща литературно-критическому дискурсу. Данная категория позволяет осуществлять интерпретацию любого произведения любого автора предшествующих эпох, в том числе сакральных текстов, т.е. позволяет использовать массмедийный вариант литературного языка, усредненный, прагмаориентированный в том

смысле, что способствует успешной коммуникации между автором и читателем и не мотивирован тексто(авторо)центричной интерпретацией.

Telegram-канал Me & Rotten Kepken 11.11.2021:

(200 лет великому белорусскому писателю Ф. Достоевскому, придумавшему, что Петербург – это Иннсмут, создавшему хитовый хоррор «Двойник» и абсолютно недооцененную «Хозяйку», написавшему первую отечественную ЛГБТ-проду «Неточка Незванова», написавшему генерала Иволгина с лучшим Наполеоном всех времен – ну и заодно первому обзериуту, творившему под псевдонимом «капитан Лебядкин». И давайте скажем, наконец, что все эти раскольничьих, мышкины и ставрожкины – лабуда для школьных сочинений и восторженных интуристов, написанная ради заработка доведенным до тяжелейшего заболевания на каторге человеком, которому идеологичность – главное проклятие русской литературы – не дала развернуть во всю мощь свой талант жанрового автора). (Забыл сакральное: Достоевский был леваком.)

Комментарий: – Ну сначала был, потом перестал. Автор: «Всегда был. “Дневник писателя”, если читать его подряд, на 2/3 состоит из, хм, повесточки». – Но в ДП он же махровый мракобес, простите. Гневно осуждающий.

Утрата к концу XX в. литературоцентризма культуры как будто сменяется возрождением интереса к литературе, модой на чтение, о чем свидетельствуют многообразные и активно развиваемые интернет-площадки, количество и состав речедателей, заинтересованных в выражении своего мнения о литературе. Характерные для национальной культуры аксиологические ориентиры сохраняются, по крайней мере для части сообщества: наличествует баланс между стремлением к коммерциализации и бескорыстной любовью к литературе, выражающейся в создании заведомо коммерчески проигрышных проектов исключительно из любви к слову. Профессиональные читатели дистанцируются от любительской критики, сосредоточенной преимущественно в социальных сетях. Радикально изменился метод литературно-критического познания и описания объекта. В авторской речевой стратегии доминирует прагматический компонент. Господствует Я-центричная и направленная на читателя интерпретация произведения. Критик ориентируется на свою целевую аудиторию, чем также способствует успешной коммуникации. В противовес элитарному

литературному языку, массмедийный вариант языка определяется легко применяемыми нормами. Возможно, звучит парадоксально, однако возвращение к определяющей национальную культуру литературоцентричности стало возможным благодаря процессу медиатизации культуры, приведшей к приобщению к литературно-критическому дискурсу массового читателя.

Литература

1. Долгова Н. В. Литературно-критический контент Web 2.0: К проблеме классификации // Вестн. Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2018. № 2.
2. Петрова Е. Н. Литературная критика в интернет-версии «Литературной газеты» в контексте развития арт-журналистики // Арт-журналистика в современном медиапространстве : сб. науч. ст. Казань, 2016. С. 179–183.
3. Зайцева Т. Б., Нуждина Е. С. Литературная критика в книжных сообществах социальной сети «ВКонтакте» // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 165–181.
4. Молитвина Н. Н. Литературная рецензия в современном медиадискурсе: жанрово-стилистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 22 с.
5. Тишков А. А. Писатель – читатель – критик в Интернете // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2012. № 3. С. 99–106.
6. Садовников А. А. Литературная и телевизионная критика в Интернете: специфика, типология, принципы взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2011. 22 с.
7. Рудалев А. Как ориентироваться в море современной литературы? // Палимпсест. Литературоведческий журнал. Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2019. № 1. С. 173–180.
8. Сенчин Р. Посмертная книга и парад критиков // Лит. газ. 2021. № 30. С. 10.
9. Палубнев Н. Как перестроить критику // Лит. Россия. 2020. № 22. С. 8.
10. Дуардович И. Слово редактора рубрики // Вопр. лит. Легкая кавалерия. 2019. Янв. Вып. 1. URL: <http://cavalry.voplit.ru/january2019#rec86982942> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Тимофеев А. Об Анне Жучковой, «новой критике» и Бахтине // Вопр. лит. Легкая кавалерия. 2020. № 4. URL: <https://voplit.ru/column-post/ob-anne-zhuchkovej-novoj-kritike-i-bahtine> (дата обращения: 10.11.2021).
12. Критика – как партия в шахматы. Игра становится искусством, когда соперники достойны и равновелики // Лит. газ. 2021. № 13. С. 20–21.
13. Каминская Т. Л. Стилистическая концепция адресата: медийная практика // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 100–106.

14. Удлер И. М., Стеценко К. С. Литературная критика на сайте «Горький» // Медиасреда. 2019. № 2. С. 36–41.
15. Говорухина Ю. А. Метод современной литературной критики // Вестн. Томского гос. ун-та. 2010. № 333. С. 10–16.
16. Голубков М., Тухто М. Критика и как с ней бороться // Лит. газ. 2021. № 43. С. 12.
17. Филиппов Д. Достали вы с заказухой! // Лит. Россия. 2021. № 34. С. 11.
18. Роман Сенчин о прозе Елены Счастливцевой // Pechorin.net. 2021. 13 окт. URL: <https://pechorin.net/articles/view/roman-sienchin-o-prozie-ielieny-schastlivtsievoi> (дата обращения: 10.11.2021).
19. Горький М. Письма из редакции // Лит. учеба. 1933. № 3. URL: <https://www.prlib.ru/item/761493> (дата обращения: 10.11.2021).
20. Клушина Н. И. Национальный стиль и медийный вариант языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2018. Вып. 4 (193). С. 26–31.
21. Клушина Н. И. Медиакультура и ее роль в развитии современного информационного общества // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 50–56.
22. Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 294–303.
23. Топорова А. Не о чем плакать. Но и смеяться не над чем. Рецензия на роман Анны Козловой «Рюрик» // Горький. URL: <https://gorky.media/reviews/ne-o-chem-plakat-no-i-smeyatsya-ne-nad-chem> (дата обращения: 10.11.2021).

Literary-Critical Discourse: Mastering the Media Version of the Language

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2021. 10. pp. 128–141.

DOI: 10.17223/26188422/10/6

Arina A. Mitrofanova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: a_blum@mail.ru

Keywords: literary criticism, literary-critical discourse, new media, communication, interpretation.

The article examines the transformations of literary-critical discourse in the conditions of the rapid development of new media and channels of communication, when literary bloggers and reading enthusiasts sidelined professional critics. The emergence of new online formats and online platforms of literary criticism leads to the blurring of the differential features of literary-critical genres and changes the institutional status of criticism. These processes are considered in the aspects of communicative attitudes and interpretive strategies of modern literary criticism. The author shows that literary-critical discourse is actively mastering the mass media version of the literary language. At the level of speech organization, network criticism is characterized by a reduction in the volume of the critical utterance. Conciseness is compensated by the continuity of communication – the seriality of posts implementing various author's intentions (in-

formation, entertainment, impact). The narrative structure of the utterance is complicated by including the voices of the writer, the publisher, and other bloggers in it. Communication has a hybrid oral-written character, and the canonical requirement for a literary critic to have a perfect command of the language is inferior to the request to speak about literature in a language understandable to the reader of this platform. The method of literary-critical cognition is also radically changing: the pragmatic component – the Self-centered and reader-oriented interpretation (terms by Yu. Govorukhina) – of the work dominates in the author's speech strategy. At the same time, a variety of specialized Internet sites and a lot of speakers interested in expressing their opinions about literature indicate a revival of interest in literature after the loss of the literary-centric culture by the end of the 20th century. This becomes possible due to the mediatization of culture, which acquaints the mass reader with literary-critical discourse. The axiological guidelines characteristic of the national culture are preserved, at least for a part of the community.

References

1. Dolgova, N.V. (2018) Web 2.0 Literary Criticism: The Problem of Classificationю *Vestn. Ryazanskogo gos. un-ta im. S.A. Esenina – Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*. 2. (In Russian).
2. Petrova, E.N. (2016) [Literary criticism in the Internet version of "Literaturnaya gazeta" in the context of the development of art journalism]. *Art-zhurnalistika v sovremennom mediaprostranstve* [Art journalism in modern media space]. Proceedings of the International Conference. Kazan: Kazan Federal University. pp. 179–183. (In Russian).
3. Zaytseva, T.B. & Nuzhdina, E.S. (2020) Book Communities of the Social Network "VKontakte": Literary Criticism. *Libri Magistri*. 4 (14). pp. 165–181. (In Russian).
4. Molitvina, N.N. (2017) *Literaturnaya retsenziya v sovremennom mediadiskurse: zhanrovo-stilisticheskii aspekt* [Literary review in modern media discourse: a genre and stylistic aspect]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
5. Tishkov, A.A. (2012) Writer – Reader – Critic on the Internet. *Izv. Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*. 3. pp. 99–106. (In Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2012-12-3-99-106
6. Sadovnikov, A.A. (2011) *Literaturnaya i televizionnaya kritika v Internetе: spetsifika, tipologiya, printsipy vzaimodeystviya* [Literary and television criticism on the Internet: specificity, typology, principles of interaction]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.
7. Rudalev, A. (2019) How to Navigate in the Sea of Modern Literature? *Palimpsest. Literaturovedcheskiy zhurnal – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 1. pp. 173–180. (In Russian).
8. Senchin, R. (2021) Posmertnaya kniga i parad kritikov [The posthumous book and the parade of critics]. *Literaturnaya gazeta*. 30. p. 10.

9. Palubnev, N. (2020) Kak perestroit' kritiku [How to restructure criticism]. *Lit. Rossiya*. 22. p. 8.
10. Duardovich, I. (2019) Slovo redaktora rubriki [Word of the section editor]. *Vopr. lit. Legkaya kavaleriya*. Jan. 1. [Online] Available from: <http://cavalry.voplit.ru/january2019#rec86982942> (Accessed: 10.11.2021).
11. Timofeev, A. (2020) Ob Anne Zhuchkovoy, “novoy kritike” i Bakhtine [On Anna Zhuchkova, “new criticism” and Bakhtin]. *Vopr. lit. Legkaya kavaleriya*. 4. [Online] Available from: <https://voplit.ru/column-post/ob-anne-zhuchkovej-novoj-kritike-i-bahtine> (Accessed: 10.11.2021).
12. *Literurnaya gazeta*. (2021) Kritika – kak partiya v shakhmaty. Igra stanovitsya iskusstvom, kogda soperniki dostoiny i ravnoveliki [Criticism is like a game of chess. The game becomes art when the rivals are worthy and equal]. 13. pp. 20–21.
13. Kaminskaya, T.L. (2016) Stylistic concept of the addressee: media practice. *Aktual'nye problemy stilistiki*. 2. pp. 100–106. (In Russian).
14. Udler, I.M. & Stetsenko, K.S. (2019) Literurnaya kritika na sayte “Gor'kiy” [Literary criticism on the Gorky website]. *Mediasreda*. 2. pp. 36–41.
15. Govorukhina, Yu.A. (2010) Method of Modern Literary Criticism. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta – Tomsk State University Journal*. 333. pp. 10–16. (In Russian).
16. Golubkov, M. & Tukhto, M. (2021) Kritika i kak s ney borot'sya [Criticism and how to deal with it]. *Literurnaya gazeta*. 43. p. 12.
17. Filippov, D. (2021) Dostali vy s zakazukhoy! [Have had it with paid journalism!]. *Lit. Rossiya*. 34. p. 11.
18. Senchin, R. (2021) *Roman Senchin o proze Eleny Schastlivtsevoy* [Roman Senchin about the prose of Elena Schastlivtseva]. Pechorin.net. 13 Oct. [Online] Available from: <https://pechorin.net/articles/view/roman-sienchin-o-prozie-ieleny-schastlivtsievoi> (Accessed: 10.11.2021).
19. Gor'kiy, M. (1933) Pis'ma iz redaktsii [Letters from the editor]. *Lit. ucheba*. 3. [Online] Available from: <https://www.prilib.ru/item/761493> (Accessed: 10.11.2021).
20. Klushina, N.I. (2018) National Style and Media Variation of a Language. *Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta – TSPU Bulletin*. 4 (193). pp. 26–31. (In Russian).
21. Klushina, N.I. (2016) Mediaculture and Its Role in Developing of Modern Information Society. *Aktual'nye problemy stilistiki*. 2. pp. 50–56. (In Russian).
22. Viktorova, E.Yu. (2018) Potential Capacity of Linguistic Creativity in Internet Communication (Based on the Genre of Social Networks). *Zhanry rechi – Speech Genres*. 4 (20). pp. 294–303. (In Russian).
23. Toporova, A. (2021) *Ne o chem plakat'. No i smeyat'sya ne nad chem. Retenziya na roman Anny Kozlovoy “Ryurik”* [Nothing to cry about. But nothing to laugh at either. Review of Anna Kozlova's novel “Rurik”]. Gorky. [Online] Available from: <https://gorky.media/reviews/ne-o-chem-plakat-no-i-smeyatsya-ne-nad-chem> (Accessed: 10.11.2021).